№ 9. Изданія годъ 1-й. Четвергъ 18 Мая 1917 г. Цѣна 5 коп.

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 1.60.83.
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Товарищамъ, подписавшимся до 1 мая и желающимъ продолжить подписку, предлагаемъ выслать деньги; неприславшимъ высылка газеты послѣ № 9 будетъ прекращена.

Товарищамъ - сотрудникамъ.

1) Поступающій въ редакцію литературный матеріалъ, какой бы по содержанію и формѣ онъ ни былъ, подлежитъ переработкѣ, сообразно видамъ редакціи.

2) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакція на себя не принимаетъ.

„Пріидите ко Мнѣ...“

Мы обращаемся къ маленькимъ людямъ, имѣющимъ доброе сердце.

Къ тѣмъ людямъ, къ которымъ обращался съ живымъ словомъ Христосъ.

Не къ „мудрымъ вѣка сего“, изолгавшимся въ ухищреніяхъ ума своего, а къ понимающимъ правду жизни чуткимъ сердцемъ своимъ:

„Пріидите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные, и Я успокою васъ.“

Такъ говорила Любовь къ человѣчеству.

Такъ говоритъ и соціализмъ.

Онъ призываетъ **всѣхъ**, но прежде всего **трудящихся и обремененныхъ**.

Если бы трудящимися были **всѣ**, то въ отдѣльномъ обращеніи къ нимъ не было бы надобности.

Если бы всѣ трудящіеся были обремененными, то отдѣлять обремененныхъ отъ равномѣрно трудящихся было бы незачѣмъ.

Значитъ: 1) не всѣ люди трудятся; 2) не всѣ трудящіеся обременены, между тѣмъ люди живутъ обществами, и указанное явленіе существуетъ на глазахъ передъ всѣми.

Можетъ ли это явленіе существовать послѣ того, какъ оно освѣщено и замѣчено?...

Оно могло существовать въ тьмѣ невѣжества и рабства, но возможно ли допустить его при свѣтѣ знанія и свободы?...

Какое благо тогда можетъ дать человѣчеству свобода, если она не уравняетъ трудящихся, чтобъ не было среди нихъ обремененныхъ, и не уравняетъ всѣхъ людей, чтобъ всѣ были трудящимися, съ точнымъ примѣненіемъ при этомъ словъ апостола Павла: „Не трудившійся пусть не ѣстъ“?...

Ибо основа всякаго права есть **трудъ**, и только рабочій классъ,—во все объемлющемъ значеніи слова,—создающій необходимыя и полезныя цѣнности, имѣетъ право на опредѣленіе правъ и на распредѣленіе продуктовъ труда.

Вотъ почему соціализмъ не устанетъ твердить:

„Пріидите ко мнѣ **всѣ** трудящіеся и обремененные, и я успокою васъ“..

А. Козловъ.

Министръ Путей Сообщенія Некрасовъ въ Москвѣ.

Стенографическій отчетъ.

Продолженіе*)

Въ виду возникшихъ недоразумѣній, вызвавшихъ раздоръ,—главнымъ образомъ, среди служащихъ Управленія,—относительно рѣчи товарища Двумянцева, редакція спѣшитъ напечатать эту рѣчь и отвѣтъ на нее министра, откладывая до слѣдующаго № газеты отвѣтъ министра на поставленные ему отдѣльные вопросы, хотя въ хронологическомъ порядкѣ отвѣтъ на вопросы слѣдовалъ непосредственно за рѣчью министра, помѣщенной въ законченномъ видѣ въ № 8 «Воля и Думы Желѣзнодорожника».

Редакція.

РѢЧЬ С. В. ДВУМЯНЦЕВА ВЪ ОТВѢТЪ НА РѢЧЬ МИНИСТРА НЕКРАСОВА 10 МАЯ.

Я только могу привѣтствовать ту часть рѣчи гражданина Некрасова, въ которой онъ призываетъ насъ къ единенію. Россія переживаетъ теперь такой моментъ, она терпитъ такую ломку, что надо подходить ко всѣмъ вопросамъ мудро и осторожно, какъ сказала бабушка революціи, и чувствовать ту огромную отвѣтственность, которую возложила на насъ исторія. Исторія возложила на насъ отвѣтственность не только за насъ, не только за весь пролетаріатъ Россіи, но и за весь пролетаріатъ всего земного шара.

Никогда не была еще такъ близка завѣтная мечта всего человѣчества—соціализмъ, никогда еще справедливость не была такъ близка къ осуществленію, какъ теперь.

Русская революція, по выраженію тов. Троцкаго, разбросала горящіе факелы по всѣмъ странамъ земного шара, и къ намъ со всѣхъ сторонъ устремляютъ свои взоры и шлютъ свои привѣты пролетаріи всѣхъ странъ.

И вотъ, товарищи, мы должны чувствовать ту отвѣтственность, которая лежитъ на насъ больше, чѣмъ на комъ-либо другомъ, понимать отвѣтственность передъ всѣмъ населеніемъ Россіи, передъ всѣмъ будущимъ всего человѣчества.

И когда, товарищи, мы возбуждаемъ здѣсь частныя требованія, когда говоримъ, почему намъ не даютъ, каждый будетъ въ правѣ намъ сказать, а почему мы не даемъ.

Мы должны напрячь всѣ силы къ нашей цѣли—единой организаціи, единству всего пролетаріата, какъ Россіи, такъ и всего земного шара.

И вотъ, товарищи, основное положеніе: намъ нужно отказаться отъ разрозненныхъ выступленій, считая, что они были ошибкой, и строго координировать свои дѣйствія, для чего мы должны скорѣе создать единый Всероссійскій союзъ, который и будетъ полномочнымъ.

Пока мы будемъ разрознены, мы представляемъ пыль; мы безсильны и не можемъ ничего добиться, если мы не будемъ сознавать своего гражданскаго долга другъ передъ другомъ, и передъ всей Россіей, и передъ человѣчествомъ.

И теперь Россія, несомнѣнно, должна защищать свою свободу и все добытое ею. Она должна напрячь всѣ силы, потому что страна въ большой опасности.

И на желѣзныхъ дорогахъ лежитъ отвѣтственность за все больше, чѣмъ на комъ-либо другомъ: эта отвѣтственность лежитъ на насъ.

Товарищи, я скажу о тѣхъ задачахъ, которыя лежатъ на насъ.

Гражданинъ Некрасовъ говорилъ, что мы профессіональная организація и организація автономная и на насъ лежатъ государственныя задачи.

Я привѣтствую ту часть рѣчи Министра, гдѣ говорится, что мы автономны. Но, товарищи, если мы профессіональная организація, какимъ образомъ на насъ могутъ лежать государственныя функціи. Если на насъ возлагаютъ государственныя обязанности,—какъ исполнять эти обязанности, если у насъ нѣтъ правъ. На насъ лежатъ огромнѣйшія обязанности, и для исполненія этихъ обязанностей не дается никакихъ правъ. Гражданинъ министръ могъ говорить, что мы обязаны. Но я говорю, что наши обязанности будутъ выполняться только тогда, когда у насъ будутъ опредѣленныя права. Гражданинъ министръ, когда онъ пріѣхалъ первый разъ, говорилъ, что старое правительство только закрѣпощало, а новое правительство даетъ всѣмъ свободу творческой дѣятельности. И я думаю, гражданинъ министръ, что вамъ необходимо поддержать это творчество на мѣстахъ. Та централизація, которая была до сихъ поръ, централизація управленія дорогъ, не выдерживаетъ критики. Какъ можно управлять дорогой, вѣдать издали задачи и нужды даннаго мѣста? И гражданинъ министръ въ первый пріѣздъ, сознавая это, говорилъ о децентрализаціи, о томъ, что нужно присматриваться къ мѣстнымъ задачамъ, и до тѣхъ поръ, пока это планомѣрно не будетъ проведено, пока не будутъ проявлены творческія силы народа, никто не можетъ ничего сдѣлать. Не министры спасутъ Россію, не отдѣльныя личности будутъ въ состояніи это сдѣлать. И гражданинъ министръ и временное правительство—всѣ говорятъ, что только на насъ, на нашемъ

*) См. № 8. газ. В и Д. Ж.

сознаніи гражданскаго долга, на нашей помощи, на согласованности усилій организованнаго пролетаріата можно вывести страну изъ тупика.

Пусть же та дисциплина, о которой говоритъ министръ, если она необходима, считается съ этимъ факторомъ. И не въ силѣ будетъ дисциплина, а будетъ въ томъ, что мы всѣ будемъ сознавать свой долгъ, что мы будемъ хорошо учитывать свои силы, всѣ силы всего пролетаріата, всѣ силы всего организованнаго государства.

Мы должны понять, учесть, что въ этой организаціи наша помощь всей странѣ. Только мы можемъ ее вывести, только творчество и подвигъ, о которомъ говоритъ министръ, помогутъ намъ въ этомъ.

И вотъ, товарищи, привѣтствуя ту часть рѣчи гражданина министра, которая говоритъ о подвигахъ и жертвахъ, я скажу: Да, товарищъ министръ, если возлагаете на насъ обязанности, дайте намъ права. Ибо безъ правъ мы ничего не можемъ сдѣлать. Я говорю, товарищи, мы всѣ дѣйствительно дружны и пойдемъ на эти усилія, и тѣ недоразумѣнія, которыя между нами происходили, это только недоразумѣнія, а не антагонизмъ. Мы еще идемъ вслѣпую, и самъ гражданинъ министръ говоритъ, что онъ тоже часто идетъ вслѣпую. Мы не понимаемъ другъ друга, мы недостаточно согласованы, и вотъ намъ необходима какъ можно болѣе эта согласованность не только между нами, но и со всѣми передовыми представителями правительства, которое является передъ нами въ лицѣ гражданина Некрасова.

Я думаю очертить наши задачи, которыя мы не имѣемъ права отъ себя отклонить, которыя имѣютъ государственную важность, ибо гражданинъ министръ говорилъ, что не можетъ быть обязанностей безъ правъ.

Вотъ эти задачи.

По всей линіи Курской дороги идетъ разруха. Я не говорю, что эта разруха зависитъ отъ представителей администраціи. Она во многомъ зависитъ отъ насъ. Но если мы будемъ организованы, то намъ не позволятъ дѣлать извѣстныя постановленія для администраціи, то что мы можемъ сдѣлать. Я приведу вамъ примѣръ. Недавно, только вчера, были получены свѣдѣнія о томъ, что пути занесены снѣгомъ, дорога стала, что тысячи людей голодаютъ, что необходима помощь. Кто могъ взять на себя эту помощь. Кто былъ въ состояніи пойти въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, объѣхать всѣ мѣстныя пекарни и распорядиться, согласно съ администраціей—это первое условіе,—и раздать этотъ хлѣбъ. Жизнь поставила намъ эти обязанности, жизнь диктовала намъ вмѣшаться въ дѣйствія администраціи, такъ какъ эти дѣйствія могли быть недостаточными, а нашъ долгъ—помочь нуждѣ тѣхъ товарищей, которые сидѣли тамъ въ ненастьѣ и голодали. Если мы скажемъ, что это дѣло администраціи, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность.

Да имѣемъ ли право слагать съ себя отвѣтственность? Нѣтъ, мы не должны слагать съ себя отвѣтственность. Мы должны помнить, что мы должны учитывать свои силы, мы не должны переходить за предѣлы нашихъ силъ. Мы должны оставить на отвѣтственности администраціи тѣ функціи, въ которыхъ мы не компетентны, мы должны предоставить ей право распоряжаться, но подъ нашимъ контролемъ, ибо дѣло народа лежитъ на насъ и только на насъ. И если отъ насъ потребуютъ доказательствъ, мы докажемъ, что безъ насъ невозможно починить ту разруху, которая теперь создалась.

Я дальше перейду къ частному вопросу о разборѣ конфликтовъ между администраціей и служащими. Намъ говорятъ, что мы должны подчиняться администраціи вполнѣ; что администрація должна разбираться въ дѣлахъ, и ей довѣряетъ правительство. Не намъ, организованнымъ силамъ, довѣряетъ правительство, а довѣряетъ ей. Но я говорю:—не всегда, товарищи, то, что кажется благоразумнымъ и осторожнымъ, было цѣлесообразнымъ. Я воспользуюсь примѣромъ, который привелъ самъ министръ. Гражданинъ министръ говорилъ, что только одно цѣлесообразно въ настоящее время—это самыя рѣшительныя мѣры къ соціализаціи, къ тому, чтобы прибыль предпринимателей была урегулирована. Это ли не цѣлесообразно теперь?

Но это неумѣренно. Я привѣтствую гражданина Некрасова, когда онъ говоритъ о соціальныхъ преобразованіяхъ. Пусть же министръ сознаетъ, что только этотъ путь, путь революціонной дѣятельности въ направленіи къ соціализму, является цѣлесообразнымъ теперь. Товарищи! Я повторяю, что въ этомъ я привѣтствую гражданина министра.

Кому же довѣрять больше въ разборѣ конфликтовъ между администраціей и желѣзнодорожниками. Я приведу вамъ примѣръ. Нужно удалить одного монтера. Конфликтная комиссія можетъ выяснить, что онъ является нежелательнымъ для тысячи людей. Но это не обосновано юридическими нормами. Нѣтъ повода для привлеченія его къ судебной отвѣтственности. Но, тѣмъ не менѣе, оказывается крайне цѣлесообразнымъ и необходимымъ удалить его, потому что возникаютъ волненія среди рабочихъ и товарищи не могутъ спокойно работать.

Товарищи, тысячи людей имѣютъ больше права, чѣмъ одинъ человѣкъ, чѣмъ три администратора, чѣмъ десять администраторовъ. Но, товарищи, я долженъ сказать, это явленіе—устраненіе администраціи—дѣло чрезвычайно важное и нужно чрезвычайно осторожно подходить къ этому вопросу. Наши силы учтены. Мы не имѣемъ хорошихъ техниковъ.

Товарищи, тѣ права, о которыхъ мы говоримъ, мы возьмемъ, когда сорганизуемся. Необходимо сознаться, что та администрація, которая была до сихъ поръ, была составлена по спискамъ старой власти; необходима коренная реорганизація ея прежде, чѣмъ довѣрить ей судьбы Россіи. Повторяю, надо осторожно это дѣлать, я не могу не указать на опасности, если мы слѣпо будемъ подчиняться администраціи.

На насъ лежитъ еще другая задача. Это—оплата труда, продовольствіе и благосостояніе. Все это, товарищи, важные вопросы, и всѣ они лежатъ на насъ. Правда, это не государственныя задачи, это задачи нашего самоуправленія, нашего быта, какъ мы его понимаемъ. Но гражданинъ министръ могъ ошибиться въ этихъ задачахъ, и это понятно, такъ какъ больше шансовъ ошибаться тамъ, наверху. Ясно, что мы больше знаемъ свои нужды и тѣ мѣропріятія, которыя могутъ быть проводимы, и которыя должны быть переданы въ наши руки. И дѣйствительно, гражданинъ министръ не говоритъ противъ этого, и я долженъ добавить, что въ этой части рѣчи я привѣтствую гражданина министра.

Охрана желѣзныхъ дорогъ должна находиться въ нашихъ же рукахъ, ибо охрана желѣзныхъ дорогъ не должна представлять изъ себя старую жандармерію. Она должна быть поставлена такимъ порядкомъ, который согласованъ съ другими органами, заинтересованными въ нашей дѣятельности. И постольку, поскольку другія общественныя организаціи заинтересованы въ нашей дѣятельности, онѣ имѣютъ право настаивать на своихъ полномочіяхъ. Не о выдѣленіи, а о согласованности, вотъ о чемъ я говорю.

Дальше, товарищи, что намъ необходимо. Это культурно-просвѣтительная дѣятельность. Вся Россія опутана сѣтью желѣзныхъ дорогъ, которыя могутъ разлить свѣтъ по разнымъ уголкамъ Россіи. Необходимо напрячь всѣ силы къ этому, просвѣтить нашихъ товарищей крестьянъ и рабочихъ, вывести ихъ изъ той тьмы, въ которую они попали; и чтобы помочь этому, намъ необходимо приложить всѣ силы. Министръ самъ говорилъ объ этомъ. Этотъ вопросъ связанъ со всѣми вопросами всей нашей свободы, всѣмъ нашимъ революціоннымъ дѣломъ, съ голодомъ и продовольствіемъ.

Вотъ тѣ задачи, которыя мы намѣчаемъ: образованіе опытныхъ полей, устройство дѣтскихъ колоній, устройство лекцій и т. д. И на Курской дорогѣ уже сдѣлано кое-что въ этомъ направленіи.

Это не частичное выступленіе, это констатированіе общаго положенія, которое будетъ принято всѣми желѣзнодорожниками. И, въ концѣ-концовъ, резюмируя все, что я сказалъ, я говорю, что на насъ лежитъ много функцій, но для исполненія этихъ функцій намъ необходимы соотвѣтствующія права. Если были отдѣльныя выступленія, то это были ошибки. Впредь мы будемъ дѣйствовать согласованно.

Жертвы требуютъ отъ насъ! Жертвы, а не защиты своихъ интересовъ.

Итакъ, товарищи, я кончаю. Я хочу сказать еще разъ, что совмѣстная и согласованная самодѣятельность всѣхъ, согласованность всѣхъ частей всего пролетаріата,—вотъ то, что приведетъ насъ къ интернаціоналу, ко всеобщему братству.

— —

ОТВѢТЪ МИНИСТРА НА РѢЧЬ ТОВ. ДВУМЯНЦЕВА.

Товарищъ Двумянцевъ говорилъ такъ горячо, такъ во многихъ частяхъ убѣдительно и вѣрно, и такъ много говорилъ о недостающихъ правахъ, что могло показаться, что онъ во многомъ оспариваетъ ту точку зрѣнія, которая была развита мною.

Какъ онъ выразился, я не провелъ этотъ принципъ до конца; давъ обязанности, я не давалъ правъ.

Позвольте выдѣлить тѣ мѣста, по которымъ у меня съ нимъ есть, если не разногласіе, то различное толкованіе.

Я долженъ коснуться основного вопроса о правахъ.

Товарищъ Двумянцевъ говорилъ, что права необходимы постольку—поскольку они опираются на обязанности. Для того, чтобы исполнить опредѣленныя обязанности, возлагаемыя государствомъ на служащихъ и рабочихъ, для этого нужны опредѣленныя права.

Позвольте остановиться на томъ, каковы эти обязанности и каковы должны быть права и имѣются ли эти права въ дѣйствительности; есть ли правда въ томъ, что вамъ поручаются обязанности безъ правъ, или нѣтъ.

Я считаю необходимымъ сказать, что мы должны разсматривать этотъ вопросъ здѣсь совершенно конкретно, и когда тов. Двумянцевъ говорилъ о томъ, что, какой же это профессіональный союзъ, когда на него возлагаются государственныя задачи, онъ забылъ о томъ, что это есть профессіональный союзъ, имѣющій государственное значеніе, что это не есть профессіональный союзъ обычнаго типа, а что этотъ союзъ связанъ съ жизненной артеріей, съ жел. дорогами, страны и поэтому въ своемъ зарожденіи это есть профессіональный союзъ особаго государственнаго значенія. И я скажу, что тотъ, кто идетъ на желѣзнодорожную службу, тотъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя передъ государствомъ извѣстныя обязательства; кто поступаетъ на службу на жел. дор., тотъ получаетъ не только права, но беретъ на себя и извѣстныя обязанности и, вступая въ профессіональный союзъ желѣзнодорожниковъ, онъ отъ нихъ не отрекается, и поэтому этотъ профессіональный союзъ есть своеобразный союзъ, имѣющій свое особое значеніе, имѣющій права и обязанности.

Такимъ образомъ, никакого противорѣчія между профессіональнымъ союзомъ и его государственными задачами здѣсь нѣтъ.

Напротивъ, я бы сказалъ, что эти государственныя задачи съ одной стороны и свободныя теченія въ Россіи съ другой стороны могутъ только сдѣлать это вмѣшательство въ союзъ благотворнымъ.

Мы знаемъ, что во Франціи и Англіи это имѣетъ мѣсто, но тамъ служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ вели борьбу за право этого голоса, за право синдикатовъ, за право образовать союзъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

У насъ въ Россіи это дѣлается само собою и дается признаніе свободы гражданъ въ образованіи союзовъ.

И я долженъ сказать, что въ этой сферѣ можно говорить объ одномъ: Россія является въ высшей степени свободной и она даетъ безъ споровъ и разсужденій тѣ права, которыхъ наши западные товарищи добивались долго.

Великимъ актомъ Россійской революціи эти права даны и желѣзнодорожнымъ служащимъ.

Какія же государственныя задачи возлагаются на желѣзнодорожный союзъ. Перечислены онѣ были товарищемъ Двумянцевымъ.

Какія же права должны быть связаны съ этими обязанностями.

Позвольте начать съ наиболѣе близкихъ, о которыхъ говорилъ тов. Двумянцевъ.

Я уже сказалъ, что между нами нѣтъ расхожденія, но по его горячей рѣчи можно представить себѣ, что онъ мнѣ возражаетъ, а поэтому разрѣшите мнѣ дать разъясненія.

Когда онъ говоритъ о культурныхъ потребностяхъ желѣзнодорожниковъ, объ опытныхъ поляхъ и т. д., то нужны вообще два права—право дѣлать это и кредиты. Граждане, ни то, ни другое не отнимается у васъ, право это должно быть признано за желѣзнодорожнымъ союзомъ и кредиты на это, конечно, должны быть даны. Мы уже заранѣе предупреждаемъ, что кредиты на культурныя надобности, которые проходили по смѣтамъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ распредѣленіе, можетъ быть и самое расходованіе, должно подлежать обсужденію желѣзнодорожнаго союза, которому должны быть предоставлены въ этомъ самыя широкія права.

Дальше по вопросу о милиціи тов. Двумянцевъ говоритъ о необходимости сохранить права желѣзнодорожниковъ въ этой области. Но эти права были признаны съ самаго начала. Я говорилъ, что я расхожусь съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Я стою на той же точкѣ зрѣнія, на которой стоитъ и тов. Двумянцевъ, но я не могу забыть того обстоятельства, что эта милиція будетъ посредникомъ между желѣзнодорожниками и мѣстнымъ населеніемъ и между населеніемъ и тѣмъ, кто будетъ пользоваться услугами желѣзныхъ дорогъ. Милиціонеры будутъ пользоваться такими правами, которыя дѣлаютъ ихъ специфическими правительственными людьми, которые дѣлаются какъ бы судьями между лицами, пользующимися жел. дорогами и служащими; на нихъ будетъ лежать составленіе актовъ, въ которыхъ надо будетъ рѣшать кто правъ, имъ нужно объективно записывать показанія лицъ, пользующихся жел. дор., и другихъ, они должны быть адвокаты до нѣкоторой степени, это не должны быть прежніе жандармы, всѣ отрицательныя стороны которыхъ мы знаемъ хорошо, а не знаемъ положительныхъ. Съ этой точки зрѣнія эта милиція должна быть поставлена въ такія условія, когда хотя маленькое участіе государственнаго автомата но было бы въ ней, потому что только въ этомъ случаѣ будетъ обезпечена ея выборность.

Здѣсь по существу разногласій нѣтъ. Есть разногласія лишь въ техническихъ подробностяхъ.

Дальше продовольственный вопросъ.

Никакихъ сомнѣній въ министерствѣ въ этомъ отношеніи нѣтъ; первымъ нашимъ шагомъ была передача вамъ всѣхъ дѣлъ по продовольственнымъ операціямъ. Вы понимаете, что мы не можемъ оставить продовольствіе; мы должны обезпечить организаціи кредитами и поддержкой и признаніемъ государствомъ, и по этому пути мы идемъ, ассигнуя крупные кредиты, добиваемся государственныхъ правъ для этихъ организацій; но осуществляя все это, мы не думаемъ, что мы сложили свою задачу на ваши плечи, нѣтъ, мы только въ помощь вѣдомству, которое обязано на немъ сосредоточиться, привлекли къ активному распоряженію въ этомъ дѣлѣ и желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Я думаю, что и здѣсь нѣтъ и тѣни разногласій.

Пойдемте дальше. Мы подходимъ къ тѣмъ двумъ основнымъ вопросамъ, которые я читалъ въ наказѣ центральному комитету.

Это, во-первыхъ, вопросъ о взаимоотношеніяхъ между начальствующими и служащими, вопросъ объ устраненіи администраціи, о соотвѣтствіи ея своему назначенію и т. д.

Я уже говорилъ о выборныхъ начальникахъ. Скажу теперь объ устраненіи. Граждане, не мнѣ говорить о томъ, что на нѣкоторыхъ дорогахъ весь составъ начальствующихъ былъ удаленъ и не мнѣ говорить о томъ, что рядъ начальствующихъ лицъ, которыя были смѣщены, смѣщены были неправильно. Я скажу прямо, что во многихъ случаяхъ это было сдѣлано съ полнымъ основаніемъ. Но передо мною прошло много случаевъ такихъ, когда было завѣдомо обратное, когда смѣщались группой служащихъ опредѣленныя лица, затѣмъ это удаленіе опротестовывалось и эти лица возстанавливались другой группой служащихъ и иногда признавались пригодными послѣ этого къ службѣ мѣстными комитетами жел. дор., но только не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находились раньше. Такимъ образомъ не можетъ быть разговора о безспорности рѣшеній всегда этихъ вопросовъ. Я скажу, что никакой судъ не можетъ быть безъ апелляціи, никакой судъ не можетъ лишить человѣка правъ безъ конкретной вины. И ког-

да говорятъ, что есть тысяча человѣкъ, которая требуетъ удаленія одного лица, за которымъ нѣтъ юридической вины, но съ нимъ работать не могутъ, я сказалъ бы, что моральная обязанность этого человѣка уйти самому и нечего его переводить въ другое мѣсто; но формальное право на его удаленіе есть только тогда, когда есть вина. Я понимаю, что начальникъ переведетъ его, я понимаю, что судъ признаетъ это лицо виноватымъ, но безъ разбирательства, по постановленію только одной стороны признавать вопросъ рѣшенымъ нельзя; такъ можно удалять только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, которыя уже миновали.

Сейчасъ мы живемъ въ такой моментъ, когда отдѣльныя лица уже не могутъ нанести такого страшнаго вреда, какъ въ первые моменты; сейчасъ мы живемъ въ условіяхъ мирныхъ, когда все можетъ быть разобрано до конца. Я не хочу сказать, что начальники должны руководствоваться тѣмъ, что нравится ему или не нравится то лицо, удаленія котораго требуютъ. Между начальствующими и служащими есть элементарныя условія совмѣстной работы, но все это должно быть введено въ законныя рамки, гарантирующія той и другой сторонѣ опредѣленныя средства.

Мы пытались это сдѣлать введеніемъ наблюдательныхъ комитетовъ, но это оказалось ошибочнымъ, это постановленіе будетъ просмотрѣно, будутъ выработаны другія формы, но оно все же нужно.

Если бы товарищъ Двумянцевъ говорилъ въ иномъ смыслѣ, то мы разошлись бы. Но онъ говорилъ о томъ, что такого рода вопросы должны разрѣшаться послѣ тщательнаго изученія дѣла и у насъ остается съ нимъ спорнымъ лишь одинъ вопросъ о томъ, какова же должна быть та организація, которая должна разрѣшить вопросъ о самоуправленіи. Я скажу, что сейчасъ имѣются препятствія, потому что перейдена всякая грань напряженія нашего желѣзнодорожнаго аппарата, поэтому то я прошу васъ быть очень осторожными. Если лицо не будетъ плодотворно работать, то я не представляю себѣ, какъ это можетъ не выявиться, но оно должно устраняться въ планомѣрномъ законномъ порядкѣ. Я настаиваю на осторожности въ этомъ вопросѣ. Организуйтесь хорошо и организаціи будутъ рѣшать этотъ вопросъ, но нужно, чтобы они имѣли возможность работать планомѣрно, чтобы служащіе были гарантированы, что не соберется группа людей, которая и рѣшитъ ихъ убрать.

Граждане, революція обязываетъ и прежде всего—къ справедливости и праву, мы боролись за революцію во имя права и не нарушенія своего права и потому нарушать права кого бы то ни было—начальника или подчиненнаго мы не имѣемъ никакого права (аплодисменты).

Дальше послѣдній нашъ споръ и разногласіе. Намъ говоритъ товарищъ Двумянцевъ, что на желѣзныя дороги возложены чрезвычайно отвѣтственныя функціи, что служащіе должны приходить на помощь администраціи, брать на себя ея функціи и привелъ въ примѣръ заносы на Московско-Курской ж. д. Вы думаете, что это только ваша обязанность помочь пострадавшимъ отъ этого стихійнаго бѣдствія; я сказалъ бы, что это не только ваша обязанность, но это общая обязанность, обязанность каждаго профессіональнаго союза, который имѣетъ какое-либо отношеніе къ этому дѣлу. То, что вы говорите, есть отголосокъ того времени, когда считалось, что начальство за все отвѣчаетъ и что, помимо начальства, никто не можетъ дѣйствовать, какъ пожарная команда не можетъ тушить горящій домъ, пока не прикажетъ начальникъ. Когда наступаетъ такое бѣдствіе, то въ этомъ должны помочь всѣ. Но представьте себѣ такую картину, когда тушатъ горящій домъ и одни пытаются залить его водой, и другіе лѣзутъ на крышу разбирать листы желѣза, а третьи начнутъ разбирать столбы и подрывать это зданіе.

Вотъ въ чемъ вопросъ. Нужна согласованность, нужна планомѣрность. Способъ согласованности—государственный аппаратъ.

Мнѣ говорятъ о Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ. Я одинъ изъ тѣхъ, кто съ первыхъ дней защищалъ эту организацію, кто отрицалъ наличіе двоевластія, о которомъ такъ много говорили, и считалъ необходимымъ привлеченіе представителей Совѣтовъ въ составъ правительства, но я не могу закрывать глаза на то, что дѣйствія этихъ совѣтовъ ничѣмъ не связаны, кромѣ добрыхъ отношеній и общей идеи; и если бы Совѣтъ Петроградскій вздумалъ бы что-либо приказать какому либо Совѣту мѣстному, то это можетъ быть и не исполнено. Это организаціи автономныя, въ нихъ нѣтъ государственнаго начала, нѣтъ государственной дисциплины, нѣтъ обязательнаго подчиненія тѣмъ приказаніямъ, которыя имѣютъ общественное значеніе. И вотъ, въ этихъ условіяхъ, какіе же другіе пути есть у насъ къ государственной организаціи?

Мы боремся съ государствами, съ Германіей, въ которой эта государственная организація едина до конца и мы видимъ, къ какимъ блестящимъ результатамъ она ведетъ.

Граждане, мы всю войну провели при раздѣленіи общественности и государственности: общественность вынуждена была итти въ Земскій и Городской Союзы, въ группы и т. д.; всѣ шли разными путями съ государствомъ; это была роковая и проклятая ошибка, которая была допустима при старомъ строѣ. Но теперь, когда государственность новая, когда она зоветъ въ своемъ руслѣ объединиться всѣ творческія силы народа, то нужно, чтобы общественность не повторила той роковой ошибки, которая была при старомъ режимѣ.

И вотъ я скажу вамъ, граждане, всѣ тѣ задачи и обязанности, которыя лежатъ на каждомъ гражданинѣ, налагаютъ и другія обязанности—обязанности творить не только свою волю, свое мнѣніе и не только тѣмъ путемъ, который ему кажется цѣлесообразнымъ, но подчинить свою волю общей государственной идеѣ. Задача въ томъ и заключается, чтобы отказаться отъ той анархической политики (аплодисменты), которая можетъ быть очень пріятна каждому въ отдѣльности, которая даетъ ему иллюзію, что онъ, перегоняя вагоны съ одной станціи на другую, устраняетъ загруженность дороги, но онъ забываетъ, что онъ, устранивъ пробку въ одномъ мѣстѣ, тѣмъ самымъ создалъ ее въ другомъ, ибо вы понимаете, что выполнить это можно, только освѣтивъ съ точки зрѣнія широкой государственной перспективы. Понимаете, что нѣтъ ничего опаснѣе, какъ своеволіе, какъ творить свою волю, навязывать свою волю другимъ; когда вы дѣлаете это у себя, въ уголкахъ, вы навязываете свою волю всему народу; то, что вы дѣлаете въ своихъ уголкахъ, есть нарушеніе всего государственнаго интереса.

Намъ говорятъ, что интересъ тысячи человѣкъ больше интереса одного; но если этотъ одинъ какъ разъ тотъ, который знаетъ, какъ привести въ дѣйствіе механизмъ страны: я скажу, что въ этомъ случаѣ выше: интересъ тысячи человѣкъ или интересъ государства!?.. (аплодисменты).

Не забывайте, граждане, одного—все рухнуло, все уничтожено, но было одно, чѣмъ былъ силенъ старый строй, что было его жизненнымъ стимуломъ, то, что пронизывало его насквозь; это была идея государства; и вотъ, граждане, что стоитъ передъ нами: взять эту идею государства, какъ основу нашей жизни; если мы сумѣемъ это сдѣлать—мы спасены, спасена Россія, Россія будетъ великой и свободной,—главное свободной. (аплодисменты).

И вотъ я скажу, что послѣднее мое слово къ вамъ: вы можете имѣть какіе угодно свои частные вопросы, но выше всего должна быть идея государства, идея народа. Помните это и тогда мы будемъ спасены. (аплодисменты).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Протестъ противъ выступленія Двумянцева былъ сдѣланъ 12 мая небольшой частью служащихъ управленія. Комитетъ Управленія проситъ, вслѣдствіе смуты, распространенной среди товарищей желѣзнодорожниковъ резолюціей небольшого митинга управленцевъ Моск.-Кур. ж. д., назвавшаго себя Общимъ Собраніемъ служащихъ и рабочихъ Управленія, помѣстить въ ближайшемъ № газеты извлеченіе изъ протокола засѣданія 13 мая Комитета служащихъ и рабочихъ Управленія Моск.-Кур. Ниж., Мур., и Окр. ж. д., объединяющаго около 3500 желѣзнодорожниковъ—управленцевъ.

«Комитетъ Управленія Моск.-Кур. Ниж. Мур. и Окр. ж. д., обсудивъ вопросъ о митингѣ, созванномъ 12 мая с. г. отдѣльными лицами, и вопросъ о правѣ митинга посылать министру резолюцію отъ имени Общаго Собранія служащихъ и рабочихъ Управленія, постановилъ:

1. Признать дѣйствія маленькой группы (приблизит. 200—250 чел.), выступившей отъ лица Общаго Собранія служащихъ и рабочихъ Управленія, самозванными и вносящими въ ряды пролетаріата раздоръ и дезорганизацію.
2. Выразить порицаніе устроителямъ самозваннаго митинга.
3. Объявить во всеобщее свѣдѣніе о самозванности выступленія маленькой группы отъ лица Общаго Собранія служащихъ и рабочихъ Управленія (которыхъ около 3500 ч.)
4. Объявить всѣмъ служащимъ и рабочимъ Управленія, что общія собранія служащихъ и рабочихъ созываются только Управленскимъ Комитетомъ и не могутъ быть созываемы отдѣльными лицами или группой лицъ.
5. Призвать всѣхъ товарищей желѣзнодорожниковъ къ единенію, къ дружной работѣ противъ темныхъ контрреволюціонныхъ силъ, стремящихся задержать революціонный пролетаріатъ на его пути къ осуществленію соціализма».

ПОЛУЧЕНА ТЕЛЕГРАМА ИЗЪ ЛИХОБОРЪ ОТЪ 15/V за № 264.

«Москва. Центральный Комитетъ М.-Кур. Ниж., Мур. и Окр. дорогъ.

Общее собраніе служащихъ и рабочихъ Окружной дороги 15 сего мая, обсудивъ докладъ министра путей сообщенія, сдѣланный имъ 10 мая, и отвѣтное выступленіе товарища Двумянцева, постановили привѣтствовать рѣчь товарища Двумянцева, такъ какъ она всецѣло вся въ нашихъ интересахъ. Категорически протестуемъ противъ резолюціи, вынесенной кучкой управленцевъ, которые, прикрываясь благомъ всей дороги, выносятъ порицаніе и недовѣріе облеченному нашимъ довѣріемъ Центральному Комитету. Выступленіе отъ насъ служащихъ и рабочихъ считаемъ недопустимымъ. Требуемъ участниковъ подобнаго выступленія привлечь къ законной отвѣтственности, какъ вносящихъ дезорганизацію своими провокаціонными выступленіями. Выражаемъ полное довѣріе Центральному Комитету, во главѣ съ его предсѣдателемъ товарищемъ Двумянцевымъ. Просимъ довести настоящее постановленіе до министра.

Предсѣдатель уч. комитета служащихъ Окружной дороги Д. Новиковъ.

Примѣчаніе: Опубликованіемъ вышеприведенной резолюціи редакція считаетъ привлеченіе участниковъ инкриминируемаго имъ выступленія къ законной отвѣтственности исполненнымъ.

ИЗЪ КОВРОВА.

15 мая 1917 г. № 581.

Центр. и Мѣстн. Комитетамъ М.-Кур., Ниж., Мур. и Окр. ж. д.

Товарищи, нашъ священный долгъ поддерживать основной фундаментъ, на которомъ зиждется наша свобода. Мы, пролетаріи желѣзнодорожники, смѣло говоримъ, что будемъ поддерживать свято и нерушимо довѣріе нашему Центральному Комитету, во главѣ съ предсѣдателемъ Двумянцевымъ, и протестуемъ противъ протеста управленцевъ.

Предсѣдатель **Скворцовъ.**
Секретарь **Вуколовъ.**

„Мой товарищъ и другъ".

Оставляя разборъ рѣчи министра,—по техническимъ условіямъ газеты,—до слѣдующаго №, считаемъ необходимымъ отмѣтить сейчасъ же характерное для г. министра выраженіе:

«Мой другъ и товарищъ... Керенскій»...
«Мой другъ и товарищъ... Скобелевъ»...

И это всякій разъ, когда говорилось о довѣріи народа къ временному правительству новаго состава, представителемъ котораго передъ желѣзнодорожниками 10 сего мая являлся Некрасовъ.

Къ чему, казалось бы, министру путей сообщенія въ семейномъ кругу желѣзнодорожниковъ, говоря о довѣріи, упоминать министровъ Керенскаго и Скобелева съ рекомендаціей: «Мой другъ и товарищъ»?... Достаточно было бы назвать ихъ фамиліи.

Что Керенскому и Скобелеву, дѣйствительно, довѣряетъ весь трудововой русскій народъ, въ томъ числѣ и желѣзнодорожники, какъ правомочнымъ избранникамъ народа, говорящимъ съ народомъ,—съ солдатами, крестьянами и рабочими,—однимъ языкомъ, какъ **товарищи**, и что съ ними и за ними пойдетъ и въ огонь и въ воду дѣйствительно весь народъ, въ томъ числѣ и желѣзнодорожники,—это извѣстно всѣмъ и каждому не только въ Россіи, но и за границей; что же касается министра путей сообщенія Некрасова, говорящаго товарищамъ желѣзнодорожникамъ оффиціальное: «граждане», то, хотя г. Некрасовъ въ рѣчи своей и не разъ заявилъ, что Керенскій и Скобелевъ ему лично друзья и по министерскому званію товарищи, но такимъ заявленіемъ онъ вплелъ, правда, лишній букетъ въ вѣнокъ общепризнанныхъ вождей трудового народа, а для себя не уничтожилъ необходимости дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ представителей паровозныхъ бригадъ московскаго узла, кто же, всетаки, самъ онъ, Некрасовъ: **«товарищъ**—министръ» или **«господинъ**—министръ?».

И пойдетъ ли за нимъ весь трудовой народъ,—хотя бы лишь всѣ желѣзнодорожники, какъ идутъ за Керенскимъ, сказать затруднительно.

Высшіе и низшіе **чины** управленія, несомнѣнно, пойдутъ за нимъ—(начальникъ Управленія за нимъ даже побѣжалъ!)—но на нихъ, вѣдь, надежда плоха—(начальникъ Управленія, напр., портфель позабылъ!)—и при томъ... «постольку, поскольку г. Некрасовъ министръ»...

Товарищи—управленцы... «постольку, поскольку» они—«товарищи» (въ кавычкахъ), а вотъ,—безъ ковычекъ товарищи и настоящая, трудовая, масса желѣзнодорожниковъ, въ простотѣ сердецъ своихъ понимающая всю правду жизни...

Та пойдетъ не за нимъ и не съ нимъ, а пойдетъ и впредь со всѣмъ трудовымъ русскимъ народомъ,—съ солдатами, крестьянами и рабочими,—до конца, до послѣдней капли крови своей служить дѣлу созданія въ свободной Россіи государственности на основахъ труда, и если самъ министръ не дезорганизуетъ желѣзнодорожниковъ, то они всѣ, какъ у Керенскаго армія, будутъ до конца воедино, вѣрные служебному долгу товарищи!...

А. Козловъ.

Министръ не разобрался.

Центральному Комитету М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. была передана Московскимъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ слѣдующая телеграмма Министра Путей Сообщенія Некрасова:

«Москва, въ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ

На Моск. Курской количество паровозовъ, находящихся въ ремонтѣ, достигаетъ въ нѣкоторыхъ депо шестидесяти процентовъ общаго наличія паровозовъ этихъ депо. По сообщенію этой дороги, причиною слабаго ремонта паровозовъ является **отвлеченіе рабочихъ депо и мастерскихъ собраніями и митингами въ рабочіе часы!**. Недостатокъ паровозовъ угрожаетъ подвозу топлива и сырья къ столицамъ. Поэтому прошу содѣйствія совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ тому, чтобы участіе рабочихъ въ общественной и политической жизни не отражалось на производительности ихъ работъ и дв. 6482 Некрасовъ»

На общемъ собраніи Центральнаго Комитета 29 апрѣля выяснилось, что все указанное въ телеграммѣ министра Некрасова не отвѣчаетъ дѣйствительности. Вызванные въ Центральный Комитетъ для объясненій помощникъ начальника дорогъ Дзюбенко и начальникъ службыТяги Калина заявили, что подобныхъ свѣдѣній они никому не давали, и, кромѣ того, процентъ больныхъ паровозовъ такимъ высокимъ никогда даже не былъ.

Въ дальнѣйшемъ было выяснено, что если на Курской дорогѣ и есть пониженіе производительности, то оно объясняется отсутствіемъ запасныхъ частей и упущеніями администраціи службы Тяги, и нельзя объяснять это пониженіе тѣмъ, о чемъ говорится въ телеграммѣ министра Некрасова.

По выясненіи вопроса была послана Центральнымъ Комитетомъ телеграмма Совѣту Рабочихъ Депутатовъ:

«Въ отвѣтъ на телеграмму Ц№6482 отъ 21 апрѣля, Центральный Комитетъ М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. доводитъ до вашего свѣдѣнія, что процентъ больныхъ не выше тридцати. По сравненію съ дореволюціоннымъ періодомъ возросъ не болѣе, какъ на пять по отдѣльнымъ участкамъ, что главнымъ образомъ объясняется увеличивающимся недостаткомъ запасныхъ частей и матеріаловъ, а не бездѣятельностью желѣзнодорожныхъ агентовъ. Протестуя противъ обвиненія и считая, что цифры процента больныхъ паровозовъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, просимъ указать, откуда эти свѣдѣнія Вами получены».

Нѣтъ матеріала.

Товарищи! Громко раздавались голоса: «Нѣтъ матеріала для подвижного состава, нечѣмъ лечить больные паровозы, вагоны и водокачки и нѣтъ инструмента!» И можно было вѣрить этому, видя передъ собой такую разруху на желѣзныхъ дорогахъ, главное,—на Курской дорогѣ, которая была парализована отъ Москвы до Курска. Ежедневно выбывало изъ строя по нѣсколько паровозовъ и болѣе 50 вагоновъ битыми; находящійся грузъ въ вагонахъ разсыпался по полотну дороги. Били паровозы, били вагоны, били людей, исчезали грузы, и вся Курская дорога представляла изъ себя кладбище, и всѣ эти драгоцѣнные транспорто-подвижные матеріалы исчезали въ Курскомъ океанѣ. Молодой инженеръ Воскресенскій и его приверженцы, начальникъ Тяги Пестичъ и ревизоры по пробнымъ поѣздамъ, вывели изъ строя сотни паровозовъ и десятки тысячъ вагоновъ съ человѣческими жертвами.

Они оставили намъ для продолженія борьбы съ врагомъ 1500 больныхъ вагоновъ и около 200 паровозовъ. Почти всѣ водокачки износились и требуютъ очистки котлована; всѣ двигатели и моторы, токарные и строгальные станки износились; вагранки отказались работать; шпалы стяжной вагонный приборъ требуютъ смѣны,—все поголовно требуетъ смѣны.

Такое наслѣдство досталось намъ отъ нашей администраціи. Но если у нихъ колесо не вертѣлось, у насъ, товарищи,оно завертится! Мы — мастеровые! Мы сумѣемъ пустить машину въ ходъ. Мы—элетротехники, мы—механики, мы—слесаря, мы—токаря, мы—столяры, мы—мѣдники ,и нашими руками хлѣбъ добывается, и все обрабатывается, и все—въ нашихъ рукахъ; а разъ, товарищи, все въ нашихъ рукахъ, то машина завертится, такъ какъ мы хотимъ этого, во имя общаго блага и счастья, и мы сумѣемъ справиться! Пусть наши враги не радуются!

Центральный Комитетъ командировалъ насъ на Курскую дорогу осмотрѣть всѣ технические недостатки, чтобы выяснить, какимъ путемъ все излечить. При нашихъ усиліяхъ, при содѣйствіи участковыхъ комиссій много добра мы нашли: нашли дубоваго дерева, спрятаннаго въ частныхъ складахъ и даже коровникахъ, въ такомъ количествѣ, что хватитъ для всего узла; нашли чугуна—1500 пудовъ въ Курскѣ, 40000 пудовъ—въ Тулѣ, 3000 пудовъ—въ Люблинѣ и дали заказъ заводу Яковлева и другимъ заводамъ. Мѣди найдено нами: 1000 пудовъ—въ Курскѣ, 2000 п.—въ Тулѣ и 3000 п. въ Люблинѣ, и всякаго другого богатства, которое будетъ нами использовано: сталь листовая, сталь инструментальная, болты, шпильки, заклепки, скобы, лебедки, домкраты, резервуары, токарные и строгальные станки, двигатель Дизель 60 силъ, паровой молотъ... Все это теперь мы пустимъ въ ходъ, нѣкоторыя части уже пущены въ ходъ. Есть еще много другихъ станцій, необслѣдованныхъ, о которыхъ васъ, товарищи, въ скоромъ времени извѣстимъ. Товарищи, пусть эти люди намъ скажутъ теперь, что нѣтъ матеріала!—Мы все подберемъ и все используемъ!. Наша машина заработаетъ, и мы сдѣлаемъ на ней надпись: «Машина—Интернаціоналъ!»

Ч-нъ Прод. Ком. **Славинскій**.

Фридрихъ Адлеръ.

Фридрихъ Адлеръ—сынъ извѣстнаго вождя австрійской соціалъ-демократіи — Виктора Адлера. По спеціальности, Ф. Адлеръ—ученый физикъ. Еще до войны Адлеръ примыкалъ къ «лѣвому» крылу австрійской соціалъ-демократической партіи, выдвигавшему тактику массовой борьбы и согласованныхъ международныхъ выступленій пролетаріата. Сотрудничалъ въ партійномъ журналѣ «Борьба».

Съ началомъ войны Ф. Адлеръ рѣшительно выступилъ противъ поддержки войны, затѣмъ становится на точку зрѣнія революціонныхъ интернаціоналистовъ и ведетъ неутомимую агитацію противъ войны.

Жестокія репрессіи со стороны правительства и дикая травля со стороны буржуазіи привели Адлера, прежде рѣшительнаго противника террора, къ убійству главнаго руководителя реакціи министра-президента графа Штюрка. 7 мѣсяцевъ Адлеръ провелъ въ тюремномъ заключеніи. На дняхъ судъ вынесъ ему смертный приговоръ.

СТ. КОВРОВЪ. М. Н. ж. д.

Несмотря на то, что грянулъ громъ революціи; несмотря на то, что всѣ повсюду организуются,—у насъ, на ст. Ковровъ, товарищи-желѣзнодорожники продолжаютъ что говорится, спать непробуднымъ сномъ..

Загляните въ будку,—къ слесарямъ осмотра вагоновъ, въ которой находятся всѣ рабочіе сл. Тяги ст. Ковровъ: шлаковщики, сторожа, чистильщики и др., и вы увидите поразительную картину: картежная игра... площадная брань... (несмотря на то, что тутъ есть и женщины!) и даже иногда тутъ можно встрѣтить и пьяныхъ...

Товарищи! Развѣ у васъ нѣтъ нужды? Развѣ вамъ очень хорошо живется и не нужно никакихъ улучшеній? Или вы не заинтересованы въ политическомъ устройствѣ страны?

Товарищи! Довольно спать! Давно пора читать рабочія газеты. Читая рабочія газеты, мы научимся бороться за наши права и организованно и умѣло разбираться въ вопросахъ, которые ставитъ передъ нами жизнь

Товарищи ковровцы, проснитесь!

Шлаковщикъ.

Хроника.

Разъясненіе.

Во многихъ газетахъ праваго направленія была помѣщена замѣтка слѣд. содержанія:

«Предсѣдатель временнаго Центральнаго Комитета московскаго узла Двумянцевъ...» и т. д.

Товарищъ Двумянцевъ проситъ насъ сдѣлать разъясненіе, что онъ не подавалъ никому повода считать себя предсѣдателемъ какого-то Комитета Московскаго узла.

Намъ извѣстно, что и самого Комитета всѣхъ дорогъ Московскаго узла не существуетъ.

Двумянцевъ—предсѣдатель Центральнаго Комитета М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ редакціи имѣется рядъ писемъ съ выраженіемъ порицанія направленію газеты.

Большинство авторовъ ихъ не столько возражаютъ намъ по существу, сколько извергаютъ ругательства, прося при этомъ напечатать ихъ письма.

Ни одинъ изъ авторовъ не имѣлъмужества подписать подъ письмомъ свою фамилію.

Чѣмъ объяснить анонимность писемъ—сказать затрудняемся.

Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ себя въ правѣ на такія анонимныя нападки не отвѣчать.

Тѣмъ не менѣе, крайне желательно выслушивать мнѣнія товарищей, какъ по поводу отдѣльныхъ статей, такъ и по поводу всего направленія и постановки газеты, почему мы обращаемся къ товарищамъ съ просьбой открыто и смѣло заявлять эти мнѣнія, чтобы мы знали, съ кѣмъ имѣемъ дѣло: съ голосомъ ли дѣйствительныхъ желѣзнодорожниковъ или съ людьми, желающими внести рознь въ нашу среду.

Честное и искреннее слово каждый можетъ и обязанъ сказать всегда прямо и открыто.

Анонимныя письма впредь читаться не будутъ. Имя и фамилія и адресъ автора должны быть указаны точно.

14 мая въ Москвѣ—демонстрація противъ смертнаго приговора Фридриху Адлеру. Рабочія и солдатскія организаціи съ утра прошли стройными рядами къ сборному мѣсту,—на Красную площадь. Къ 10 часамъ вся площадь и прилегающія улицы запружены многотысячной толпой. Рѣяли сотни знаменъ и плакатовъ съ протестомъ противъ смертнаго приговора надъ Адлеромъ, противъ смертной казни вообще, съ призывомъ къ пролетаріату всѣхъ странъ объ освобожденіи изъ тюремъ борцовъ за миръ и братство народовъ, съ призывомъ къ миру и братству народовъ и къ возстановленію и укрѣпленію Интернаціонала.

Партійные ораторы выступали съ горячими рѣчами. Протесты противъ позорящей человѣчество смертной казни... Призывы къ продолженію борьбы съ буржуазіей и капиталистами, вовлекшими народы въ братоубійственную бойню. «

Около часу дня рабочія и солдатскія организаціи съ музыкой и революціонными пѣснями разошлись по домамъ. По пути, на площадяхъ ,устраивались митинги.

Желѣзнодорожники принимали живое участіе въ выраженіи протеста, присоединившись со своими знаменами къ товарищамъ соціалистамъ .Въ 3 часа дня около Курскаго вокзала состоялся митингъ желѣзнодорожниковъ. Выступали съ протестомъ противъ смертной казни ,намѣчали пути къ борьбѣ за соціализмъ.

СЪѢЗДЪ МОНАХОВЪ.

«Вчера въ помѣщеніи Скорбященскаго женскаго монастыря открылись занятія епархіальнаго монашескаго съѣзда. Въ съѣздѣ принимаютъ участіе депутаты отъ мужскихъ и отъ женскихъ монастырей, всего свыше 100 челов. Предсѣдательствуетъ еп. Іоасафъ, товарищъ предсѣдателя настоятельница Зачатьевскаго монастыря игуменья Марія».

Товарищи!..

Я бы улыбнулся, если бы прочелъ это не въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (№ 108—16/5).

Газета слишкомъ серьезная, чтобы отмѣчать явленія «для-ради» шутки!

И признаю справедливымъ заключить:

Насколько же необходимо организованное объединеніе намъ,—желѣзнодорожнымъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ, если даже монахи теперь съ монахинями объединяются!?..

А. Козловъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Орелъ. В. Добросердову.

Объявленія помѣщаются за плату, Тарифъ—на первой страницѣ газеты.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе техническихъ затрудненій и недостачи типографскаго матеріала газета «Воля и Думы Желѣзнодорожника» будетъ выходить временно 3 раза въ недѣлю.

Подписавшимся до 1 мая дополнительно будетъ дослана газета до № 9-го включительно.

Подписавшимся на болѣе продолжительные сроки будетъ выслано отдѣльное приложеніе къ газетѣ.

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Редакторъ **А. Ф. Козловъ**.